

Эта неделя пролетела очень быстро. Цзянь Тан сопровождала детей в школу и укладывала их спать каждый вечер, после чего сосредотачивалась на своей работе. Всего за пять дней она написала сюжет из семи эпизодов. Она была уверена в том, что к концу этого уик-энда она завершит все 12 эпизодов телесериала.

Пятница.

Забрав детей, Цзянь Тан отправилась напрямиком на виллу семьи Линь.

Зная, что Цзянь Тан вернет детей сегодня, Линь Суйчжоу закончил свою работу раньше и неторопливо ждал в гостиной.

Его длинные ноги были скрещены, он сидел спокойно, но под его спокойным взглядом чувствовалась скрытое волнение.

Он думал о том, каким образом можно было бы расположить к себе Цзянь Тан.

Провоцировать? Нет, это не сработает. С ее нынешним характером она будет злиться, и это также вызовет у нее разочарование.

Быть нежнее? Будь нежен... но как мне это сделать?

Успокоиться?

Да, он должен вести себя спокойно. Чем спокойнее он будет, тем больше он будет располагать к себе.

— Господин, ма... — Дворецкий поспешно поправил себя: — Молодая госпожа Цзянь здесь с молодыми мастерами.

Линь Суйчжоу бросил легкий взгляд.

— Продолжайте называть ее так же – мадам.

Дворецкий опешил.

— А?

— По-старому.

В следующую секунду в поле зрения появилась фигура Цзянь Тан.

Всего за несколько дней она сильно изменилась, не стала слабой и декадентской, как представляла себе Линь Суйчжоу, а вместо этого... потрясающей.

На ней были полосатые широкие брюки и белая рубашка. Ее природная уверенность в себе придает ей грациозный вид. По сравнению с тем, что было раньше, черты ее лица стали еще более ослепительными. Он верит, что ни один мужчина не может избежать ее прекрасного лица и этих пар глаз, похожих на яркий лунный свет.

Очень красивый.

Она совсем не похожа на борющуюся мать-одиночку.

Пока Линь Суйчжоу был в оцепенении, Лянцзянь раскрыла объятия и взволнованно вскочила: — Папа!!!...

Он пришел в себя, слегка прищурился и обнял ее. Она казалась немного тяжелее и толще.

Толще!

После переезда его дочь стала еще толще!

Линь Суйчжоу огляделся; кроме Цяньцзянь он также обнаружил, что цвет лица Ляншэнь значительно улучшился, и.. он стал выше.

— Ляншэнь выглядит выше, — откровенно сказал он.

— Правда? — Ляншэнь коснулся своей головы и подбежал к дворецкому с радостным видом. — Дедушка, я выше?

Мужчина ласково улыбнулся:

— Да, вы стали выше, чем раньше.

Когда маленький дьяволенок услышал это, он с удовольствием пробежал по полу несколько кругов.

Губы Цзянь Тан скривились.

— Видишь, я тебе не солгала.

— Да!— Ляншэнь кивнул.— С этого момента я буду каждый день рано ложиться спать.

— Что еще?

Он неохотно сказал:

— Есть больше овощей.

Линь Суйчжоу пребывал в шоке.

Пораньше лечь спать?

Есть больше овощей?

Это определенно не его сын.

Его сын никогда не ложится рано и не ест овощи.

— Кстати, учительница Лю завтра придет.

Линь Суйчжоу небрежно кивнул, а Цзянь Тан так и не поняла, услышал он ее или нет.

Дети были доставлены, Цзянь Тан посмотрела на время, было 6 часов, идеальное время.

— Ну, мне пора. Я вернусь в воскресенье, чтобы забрать Чуи. Что касается Ляншэня и Лянцзянь, они просто придут домой после школы в понедельник.

Линь Суйчжоу наконец услышал ее слова и слегка приподнял голову.

— А ты не останешься?

— Почему я должна оставаться?

— Тогда ты сказала, что будешь с детьми в субботу и воскресенье.

— Да, — кивнула Цзянь Тан, — Я сказала, что буду проводить время с вами, но не сказала, что тоже должна остаться здесь.

Линь Суйчжоу промолчал.

Цзянь Тан усмехнулась.

— Господин Лин, я надеюсь, вам ясно, что мы официально разведены, а не временно разлучены. Мне нужно кое с чем разобраться в эти выходные, так что мне придется оставить детей с тобой, чтобы ты о них позаботился.

Линь Суйчжоу нечего было добавить.

Кажется, это... вовсе не то, что он ожидал. Он изначально думал, что это будет очень сложно для Цзянь Тан, так как она никогда раньше не заботилась о детях в одиночку. Даже если бы она этого не сказала, это отразилось бы на ее лице, но... неожиданно она смогла справиться с ними с легкостью.

Нет, это должно быть только претенциозно. Линь Суйчжоу твердо верит, что Цзянь Тан притворяется.

На его лице появилась улыбка.

— Хорошо, будь осторожна на дороге.

— Пока, — Цзянь Тан помахала на прощание, но внезапно обернулась. Глаза Линь Суйчжоу загорелись, но в следующую секунду он услышал, как она сказала: — Прежде чем все пойдет плохо, не забудь поцеловать детей на прощание.

Ляншэнь с отвращением пошевелил губами:

— Я не хочу, чтобы папа целовал меня. Это отвратительно.

Острый взгляд Линь Суйчжоу скользнул по сыну.

— Что ты сказал?

Ляншэнь вздрогнул, вспомнив страх оказаться на попечительстве своего отца, он быстро прикрыл рот, съежившись рядом с братом и не смел пошевелиться.

После того, как Цзянь Тан ушла, большой дом снова стал во власти детей. Ляншэню не терпелось вернуться в свою комнату и найти игрушки LEGO. Пожив в маленьком доме, он понял, что его спальня не маленькая, она на самом деле большая, слишком

большая. Несколько опустошенная и одинокая, заставляющая его чувствовать себя немного испуганным.

Забрав игрушки, Ляншэнь быстро зашагал к Чуи.

Он выдохнул.

— Старший брат.

— Хм?

Ляншэнь был немного смущен.

— Ночью... мы все еще можем спать вместе?

Чуи мягко улыбнулся и протянул руку, чтобы ущипнуть его за руку, которая была мягкой, как тесто.

— Ляншэнь напуган?

Лицо Ляншэня покраснело.

— Я взрослый, я не боюсь!

Чуи уговаривал своего младшего брата:

— Хорошо, хорошо, хорошо, Шеньшэнь самый храбрый.

Без контроля матери-дьявола Ляншэнь решил быть самим собой, но почему-то... он чувствовал, что его бесчисленные игрушки были удивительно скучными, даже игра «Король пестицидов, поедающий курицу» больше не была интересной. В конце концов Ляншэнь взял свою старую игровую приставку и с удовольствием поиграл в «Остров приключений».

В девять часов вечера Ляншэнь, решивший остаться до полуночи, больше не мог поднять веки. Наконец он переоделся в пижаму и лег на кровать. Сонливо он приоткрыл глаза.

— Старший брат, я собираюсь спать....

Чуи, который читал книгу, наклонил голову, затем беспомощно закрыл книгу, откинул одеяло и лег в постель со своим братом.

Как только он закрыл глаза, вошел Линь Суйчжоу.

— Папа...

— Ляншэнь спит?

— Да, — Чуи кивнул, — мама каждый день укладывает нас спать в девять.

Линь Суйчжоу был немного удивлен.

— И он слушал?

Чуи снова кивнул.

— Да.

Линь Суйчжоу не мог оторвать глаз от своего спокойно спящего лица сына. Сначала он поцеловал Чуи на ночь, а затем двинулся, чтобы поцеловать Ляншэня, но пока его губы все еще касались его лба, маленький сопляк, который был полусонным, ударил его по переносице.

— Вонючий!

Вонючий....

Линь Суйчжоу стиснул зубы, зажимая ноющий нос, и отстранился от него.

Чуи подавил улыбку и сказал: — Мама хорошо пахнет, Ляншэнь, возможно, привык к ее запаху, так что...

Так это значит, что от него воняет?

Линь Суйчжоу не хотел спорить с детьми, поэтому закрыл дверь и пошел в комнату дочери.

Цяньцянь была одета в маленькую пижаму с кроликом, ее глаза были черными и круглыми, как виноградины. Выглядит во много раз симпатичнее, чем эти два сопляка.

Линь Суйчжоу, который не видел свою дочь целую неделю, смягчился; он взял книгу, и, сев на край кровати, мягко сказал:

— Папа почитает тебе сказку на ночь?

Лянцянй надула щеки:

— Я не хочу слушать эту историю.

Линь Суйчжоу терпеливо спросил:

— Что ты хочешь услышать?

— Песню, — Она сказала: — Мама так хорошо спела «Трех маленьких медведей».

— Папа не может петь «Трех маленьких медведей».

— Неважно, — Цяньцянй беспечно сказала, протягивая руку к одеялу: — Спокойной ночи, папа. Я уже сейчас буду спать.

— Я тебя заставляю?

— Нет, — Цяньцянй агрессивно отмахнулась от руки Линь Суйчжоу и умело похлопала себя по животу. — Я уговариваю себя сама.

Линь Суйчжоу был в недоумении.

Прошло чуть меньше недели, что случилось с его детьми!!!

Глядя на Цяньцянй, легонько напевающую себе под нос колыбельную, Линь Суйчжоу был в растерянности и не мог не усомниться в жизни.

Его дочь была нежной и робкой. Она всегда просила кого-нибудь побыть с ней, пока она не заснет. Раньше Линь Суйчжоу всегда рассказывала ей сказки на ночь. Если бы его там не было, Сяо Гао делал бы это.

Цяньцянй чувствовала себя не в своей тарелке и всегда просыпалась несколько раз, чтобы подтвердить присутствие отца.

Теперь, глядя на то, как она уговаривает себя уснуть, Линь Суйчжоу счастлив, но в то же время и обеспокоен. Он рад видеть, что его дочь растет и кажется более разумной. Но он также обеспокоен тем, что ей больше не нужно, чтобы отец рассказывал ей сказки на ночь.

После протяжного вздоха Линь Суйчжоу встал и вышел из комнаты.

На следующий день, когда Линь Суйчжоу проснулся, он обнаружил, что его дети уже позавтракали и бегают вокруг.

— Папа, ты поздно проснулся.

Лянцяннь высунула язык.

— Папа ленивый.

Линь Суйчжоу посмотрел на время, было всего семь часов, что не считалось поздним.

— Папа, учительница Лю сегодня приедет к нам домой.

Он медленно спустился вниз и небрежно спросил:

— Во сколько?

— Она не сказала.

Линь Суйчжоу кивнул и ничего не сказал.

Сейчас 10 часов утра.

Лю Цюйюэ появилась перед виллой семьи Линь точно по адресу.

Глядя на изящно вырезанные ворота и огромный двор в европейском стиле, глаза Лю Цюйюэ широко распахнулись. Она знала, что семья Линь богата, но не ожидала, что настолько. Особняк перед ней был просто таким же, как замок в телесериале.

Пока она была в оцепенении, парадные ворота открылись с обеих сторон.

Лю Цюйюэ пришла в себя и, дрожа, заехала во двор.

Внутреннее убранство двора было разработано мастером-дизайнером, роскошным и полным стиля. Дизайн с видом на сад и бассейн еще более изобретателен. Она осторожно припарковала машину и вошла в дом, нервничая.

Огромное пространство отражало ее незначительную внешность.

Для сегодняшнего домашнего визита она намеренно купила самое дорогое платье и изысканные туфли на высоком каблуке и нанесла легкий макияж на лицо. Хотя она не так красива, как Цзянь Тан, она все же считалась привлекательной.

— Учительница Лю, пожалуйста, присаживайтесь.

После того, как Лю Цюйюэ села на диван, Сяо Гао подал ей чай.

— Учительница Лю!!!

Пока она чувствовала дискомфорт, Ляншэнь забежал с улицы, держа в руках мяч.

Увидев знакомое лицо, напряжение девушки значительно ослабло. Она достала салфетку и осторожно вытерла пот с лица Ляншэня.

— Ты весь вспотел.

Ляншэнь улыбнулся и вдруг краем глаза заметил чью-то фигуру. Он тут же оглянулся.

— Папа!..

Спина Лю Цюйюэ напряглась и она медленно повернула голову.

По винтовой лестнице медленно спускался вниз Линь Суйчжоу.

У мужчины идеальное стройное тело, он одет в свободную футболку с V-образным вырезом и пару темно-серых повседневных брюк. Под слегка вьющимися черными волосами его глаза такие же глубокие и яркие, как галактики...

Никакие слова не могут описать его красоту и темперамент. Он затмевает все вокруг.

Сердце Лю Цюйюэ билось, она была похожа на юную цветущую девушку, полностью поддавшуюся очарованию зрелого мужчины.

Линь Суйчжоу небрежно закатал рукава и сел по другую сторону дивана.

— Здравствуйте, учительница Лю, я отец Ляншэня и отец Лянцян.

В его голосе звучали холодные, чрезвычайно провокационные нотки.

Лю Цюйюэ почувствовала, что ее улыбка была немного натянутой.

— Мы встречались в больнице в прошлый раз...

Лицо Линь Суйчжоу ничего не выражало, кроме холода.

— Вы здесь, чтобы обсудить Ляншэня и Лянцянью?

Лю Цюйюэ сделала несколько глотков чая, чтобы успокоиться.

Немного расслабившись, она сказала:

— Ляншэнь...

Эти двое разговаривали на диване, и Цянцянью тайно наблюдала за ними из-за угла.

Глядя на гармоничную картину, ее большие глаза, казалось, вспыхнули пламенем.

Чуи заметил подлую Лянцянью, закутанную в плащ ведьмы, он шагнул вперед и похлопал ее по плечу.

— Цянцянью, что ты делаешь?

Лянцянью не ответила, она отряхнулась и побежала вверх.

Она поискала свой телефон и позвонила. Трубку взяли быстро. Не дожидаясь, пока человек с другой линии заговорит, Цянцянью зажала нос и сказала хриплым голосом:

— Мама, Цянцянью умирает...

Цзянь Тан, которая была занята написанием сценария, опешила и сразу же отложила свой блокнот.

— Цянцянью, что случилось?

Глаза Цянцянью закатились вверх и вниз.

— У меня болит живот...

— Где папа?

— Папа... Папа пьет чай с женщиной.

«Черт возьми!»

Как только она услышала это, Цзянь Тан не могла не проклясть Линь Суйчжоу в сердцах.

Она быстро успокоилась и спросила тихим голосом:

— Она, наверное, папин деловой партнер. Можешь ли ты, Цяньцянь, сначала пойти и найти Сяо Гао?

— Папа никогда не приводил домой женщину! — Она сказала, как будто страдала от обиды, жалобно всхлипнула: — Мама, я не хочу мачеху...

Она была похожа на маленького дьявола, создавая проблемы, но заставляющим людей чувствовать себя несчастными всякий раз, когда начинала плакать.

Независимо от того, было ли то, что она сказала, правдой или нет, Цзянь Тан не стала утруждать себя размышлениями об этом, она просто хотела вернуть свою малышку как можно скорее. Она вскочила с кровати и успокаивала маленькую девочку, надевая туфли: — Не волнуйся, у тебя не будет мачехи. Мама сейчас приедет, Цяньцянь, не плачь.

Как только она повесила трубку, Цяньцянь положила телефон и обеими руками обхватила себя за грудь с надутым видом.

Эта сцена также происходила в телесериале. Пришла учительница и намеренно намочила свою одежду и надела одежду Золушки. Это уже слишком! Теперь учительница Лю определенно хочет носить одежду ее матери.

Она тут же выбежала из комнаты и снова посмотрела вниз.

Пока она говорила, Лю Цюйюэ внезапно почувствовала пристальный-пристальный взгляд, устремленный на нее, и встретилась с глазами Цяньцянь.

После мгновения удивления она улыбнулась Цяньцянь.

— Цяньцянь, что ты там прячешься?

Линь Суйчжоу оглянулся и увидел маленькую девочку, все еще одетую в большой плащ ведьмы. Он улыбнулся и встал, чтобы обнять ее.

Цяньцян закатила глаза на слова Лю Цюйюэ, уютно устроившись в объятиях Линь Суйчжоу.

Учительница мягко улыбнулась.

— Цяньцян, тебе не нравится, что учитель навещает тебя?

— Ты не мой учитель...

Она действительно не является ее учительницей. В конце концов, она в основном преподает в старших классах, а иногда ходит в младший класс в качестве замены.

Линь Суйчжоу видел неприязнь своей дочери к Лю Цюйюэ, но ничего не сказал. Поставив ее на пол, он слегка поднял глаза.

— У нас мало времени, мне еще нужно кое-что сделать. Вы хотите еще что-нибудь сказать?

Это ясно, он хочет поскорее спроводить ее.

Лю Цюйюэ закусила губу, чувствуя себя неловко.

Она неплохо выглядит, многие знаменитости даже не так красивы, как она. Некоторые из родителей детского сада признавались ей в этом, но эти люди не соответствуют ее стандартам. Теперь, когда у нее наконец появилась возможность, она не может легко сдаться.

Она огляделась и увидела, что Сяо Гао взял холодный чай и собирался унести его...

Лю Цюйюэ внезапно пришла в голову идея, она сказала с улыбкой:

— Я уже ухожу. Я надеюсь, что вы сможете принять участие в мероприятиях для родителей и детей на следующей неделе. Каждый раз, когда только Ляншэнь и Лянцян приходили одни, это было... ужасно обидно.

Сказав это, она встала и в тот момент, когда она повернулась спиной, она случайно столкнулась с Сяо Гао, который держал чашку чая. Полчашки холодного чая пролились на ее тонкое платье. Чай медленно проникал сквозь белую ткань. Вид на ее грудь был совершенно захватывающим.

Лю Цюйюэ притворилась шокированной, а затем закричала, защищая грудь, так как ее лицо

было растерянным.

Линь Суйчжоу избегал возможности смотреть на нее, и его голос стал холоднее:

— Сяо Гао, дайте учительнице Лю одежду.

Глаза Цяньцянь широко распахнулись, она была совершенно ошеломленной.

Это... точно как по телевизору!

Сяо Гао повел учительницу наверх и выбрал для нее чистую одежду.

Вскоре после того, как она закончила переодеваться, она подошла к Линь Суйчжоу и застенчиво сказала:

— Извините, что беспокою вас. Эта одежда...

Он встал, засунул руки в карманы, и с безразличным видом ответил:

— Это униформа сотрудника, вы можете ее носить.

— Тогда... тогда я верну ее завтра днем после стирки.

— В этом нет необходимости.

Линь Суйчжоу работает в индустрии развлечений уже много лет и долгое время использовал всевозможные средства. Только дураки могли быть обмануты таким первичным обольщением. В то же время он решил заменить нового учителя для своих детей.

Как раз в тот момент, когда он собирался подняться наверх, Лю Цюйюэ перед ним внезапно наступила на пролитый чай на полу, который еще не успели убрать, и упала прямо в объятия Линь Суйчжоу. Этот глупый случай дал Лю Цюйюэ шанс. Она воспользовалась ситуацией и подошла к нему поближе.

Пока она была счастлива, сзади слышались внезапные громкие шаги.

Цзянь Тан холодно посмотрела на этих двоих, обнимающих друг друга в гостиной. Она холодно фыркнула, и ее голос разнесся по гостиной:

— Откуда взялась дикая лиса, чтобы так откровенно кокетничать?

Она думала, что ее дочь лжет, но сцена перед ней не была похожа на иллюзию.

Она знала, что Линь Суйчжоу красив и обаятелен. Многие женщины были готовы броситься в его объятия, но она не ожидала, что они действительно осмелятся прийти к ним домой и на глазах у детей.

Цзянь Тан разозлилась еще больше, когда подумала об этом. Ее лисьи глаза впились в Линь Суйчжоу.

— Ты думаешь, что ты действительно выше закона, и смеешь валять дурака перед детьми?

В глубине души он чувствовал себя обиженным, слова вертелись у него на языке, но он не знал, как это объяснить.

Оттолкнув учительницу Лю, Линь Суйчжоу сделал два шага назад, разведя руки в стороны, чтобы показать свою невиновность.

— Я ничего не делал.

Цзянь Тан оглянулась и обнаружила, что одежда женщины была знакомой, она выглядела как униформа, которую обычно носит Сяо Гао. Может ли это быть...?

Просто подумав об этом, она обернулась.

Она показалась ей знакомой. Цзянь Тан прищурила глаза и, наконец, вспомнила, что этот человек – любимый учитель Ляншэня, Лю.

Лю Цюйюэ неловко улыбнулась.

— Я....Я такая неуклюжая.

Атмосфера стала еще более неловкой.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1631622>